

3. Wittkin H. A. *Perception of body position of the position visual field*. Washington, 1950. 276 p.
4. Gardner R.W. *Personality organization in cognitive controls and intellectual abilities. Psychological Issues. Monograph 8*. 1960, vol. 2, iss. 4, pp. 297–323.
5. Klimov E. A. *Individual'nyy stil' deyatel'nosti v zavisimosti ot tipologicheskikh svoystv nervnoy sistemy* (Individual style of activity depending on qualities of nervous system). Kazan, 1969. 278 p. (in Russian).
6. Merlin V. S. *Psikhologiya individual'nosti* (Psychology of individuality). Moscow ; Voronezh. 1996. 448 p. (in Russian).
7. Kholodnaya M. A. *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma* (Cognitive styles. About nature of individual intellect). St.-Petersburg, 2004. 384 p. (in Russian).
8. Prygin G. S. *Lichnostno-tipologicheskie osobennosti sub'ektnoy regulyatsii deyatel'nosti: dis. ... d-ra psikholog. nauk* (Personal and typological features of subject's regulation of activity: diss. ... doct. of psychology). Moscow, 2006. 304 p. (in Russian).
9. Prygin G. S. *Psikhologiya samostoyatel'nosti* (Psychology of self-dependence. The monograph). Izhevsk; Naberezhnye Chelny, 2009. 408 p. (in Russian).
10. Kolga V.A. *Differentsial'no-psikhologicheskoe issledovanie kognitivnogo stilya i obuchaemosti: diss. ... kand. psikholog. nauk* (Differential-psychological investigation of cognitive style and educability: diss. ... cand. of psychology). Leningrad, 1976. 167 p. (in Russian).
11. Kholodnaya M. A. *Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya* (Psychology of intellect. Paradoxes of investigation). St.-Petersburg, 2002. 272 p. (in Russian).

УДК 159.9: 316/6

ВРЕМЯ ОПАСНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ В СУБЪЕКТНОМ ОПЫТЕ СТУДЕНТОВ

Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Ессентуки, Россия
E-mail: ktm8@yandex.ru

Тылец Валерий Геннадьевич – доктор психологических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Ессентуки, Россия
E-mail: valerytylets@yandex.ru

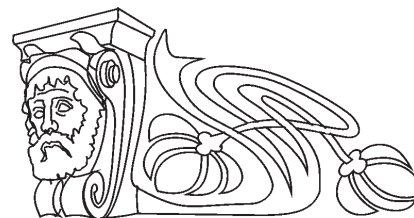
Целью статьи явилось выявление особенностей представленности времени опасности и безопасности в опыте студентов вуза. Достижение цели реализовывалось с использованием авторской методики (130 испытуемых педагогических специальностей в возрасте 18–20 лет). Установлено, что выделение времени безопасности основывается на субъектном опыте студентов, выделение времени опасности допускает привлечение чужого эмоционально сильного опыта. Время безопасности ассоциируется с постоянством и позитивными эмоциями, время опасности – с угрозой физическому благополучию. Локализация во временной перспективе времен безопасности и опасности определяется способностью субъекта к управлению связанными с ними событиями: время безопасности расположено в основном в настоящем, время опасности – в будущем и прошлом. Настоящее время характеризуется преобладанием длительности времени безопасности над длительностью времени опасности.

Ключевые слова: безопасность, психологическая безопасность, время, темпоральность, временная перспектива, субъектный опыт.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-231-236

Введение

Решение проблем безопасности сегодня составляет одно из востребованных направлений социальной практики. Если глобальные вопросы

безопасности рассматриваются на государственном и общественном уровнях, то вопросы субъектно-личностной безопасности попадают в сферу интересов психологической науки. Это связано с тем, что безопасность каждого конкретного субъекта в значительной мере определяется его индивидуальными особенностями: субъектной склонностью к восприятию окружающего мира, доминирующим типом реакций на негативные факторы, иерархией выстраиваемой системы объектных и субъектных отношений, адекватностью стилевой организации поведения, параметрами сценария жизнедеятельности в целом и т.д. Попадая в категорию психологических ресурсов безопасности субъекта, они задают уникальное своеобразие его потенций в достижении синтеза двух противоположностей, образующих безопасность, – защищенности и способности личности к развитию. Управление субъектом своей внутренней ресурсной базой, соответственно, является решающим фактором самообеспечения безопасности.

Одной из трудностей достижения субъектом необходимого уровня безопасности является его неспособность адекватно воспринимать, оценивать и изменять темпоральный параметр поведения в напряженных и экстремальных ситуациях возникновения потенциальных или актуальных угроз. Это связано с тем, что время, выступая базовой константой мироустройства, задает сложную систему объективных и субъективных регуляторов, способных искажать ресурсную базу безопасности не только удаленных в его

измерении от субъекта пластов, но и актуально переживаемых моментов жизненной реальности. По сути, его регуляторные производные создают специфический уровень, детерминирующий безопасность субъекта во всех ситуациях, несущих для него какую-либо угрозу. В силу этого время и его субъектные проекции попадают в поле перспективной разработки психологии безопасности личности.

Теоретические предпосылки изучения проблемы

Рассмотрение темпоральных аспектов безопасности средствами психологии основывается на результатах научной разработки психологических аспектов безопасности личности и переживания времени.

Изучение психологической проблематики безопасности, имеющее значительную предысторию и интенсивно реализуемое последние два десятилетия [1], способствовало оформлению понимания сущности психологической проекции безопасности на человека. Она раскрывается в качестве особой характеристики личности, соответствующей ее способности к противодействию негативным факторам в рамках целостного сохранения защищенности и потенциала развития в направлении главной жизненной цели (Т. М. Краснянская, Н. А. Лызь, В. Г. Тылец, Т. В. Эксакусто, Н. П. Татьянченко, А. С. Ковдра, А. Д. Тырскова, Е. М. Благодарь и др.). В настоящее время существует много исследований, посвященных психологической безопасности различных субъектов. Особое внимание уделяется изучению психологических аспектов безопасности личности студентов как категории испытуемых, для которых безопасность, определяющая возможность сохранения защищенности от различных неблагоприятных факторов и неснижающейся во времени возможности развития, является ключевой в построении всей профессиональной и личной жизни [2–4]. Для нас представляет интерес блок исследований, показавший вариативное богатство субъектных предпочтений безопасности студентами, которое, в свою очередь, определяет своеобразие многих характерных для них психологических феноменов [5–7]. Значимым представляется также установление в рамках исследований психологии времени психологического своеобразие временной перспективы у студентов вуза [8] и ее связи с ценностными ориентациями личности [9]. Таким образом, опосредованно прослеживаемая связь временной перспективы и психологической проекции безопасности на человека открывает новые горизонты изучения психологических аспектов безопасности личности.

Объяснительные возможности категории времени в исследовательском пространстве пси-

хологии безопасности личности хотя и относительно недавно, но уже используются в научных исследованиях. Публикации по соответствующей проблематике появились с начала текущего десятилетия (Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец, А. С. Ковдра, Г. С. Умарова). Введение в рассмотрение проблемного поля психологической безопасности личности субъектной феноменологии, порожденной действием времени, было вызвано насущной потребностью в детализации содержания и механизмов функционирования детерминант безопасности жизнедеятельности человека. Достаточная новизна образовавшегося при этом исследовательского вектора обусловила сравнительную бедность его эмпирической базы. В настоящее время осуществляется начальная теоретическая разработка проблемы, позволившая обозначить ведущие направления и базовые концепты использования категории времени для развития представлений о психологической безопасности личности [10–12]. Концептуализация обозначенного исследовательского направления сопровождалась адаптацией ряда понятий психологии времени к психологическим аспектам рассмотрения проблем безопасности личности («время опасности», «время безопасности», «временная перспектива безопасности»), которые с большей или меньшей успешностью получили использование в эмпирических исследованиях по проблеме [13, 14]. Так, основываясь на сложившихся подходах, временная перспектива безопасности рассматривается нами в качестве субъектного конструкта, объединяющего прошлое, настоящее и будущее субъекта в индивидуально своеобразной динамике состояний защищенности и открытости внешним влияниям, дающей возможность его развитию. Время безопасности как элемент временной перспективы характеризует собой период жизненного пути субъекта, оцениваемый им с позиции отсутствия существенных угроз значимым компонентам своего физического и психологического благополучия. Время опасности, наоборот, трактуется как период временной перспективы, перенасыщенный подобными угрозами или рассматриваемый с позиций негативной доминанты входящей в него ситуации риска потери жизни или иных жизненно значимых для субъекта ценностей. Реализованные в текущий момент исследования особенностей связи временной перспективы и личностных смыслов безопасности [15], а также отношения субъекта ко времени и ценностей его безопасности [16] подтвердили присутствие личностно окрашенной связи переживаний субъектом времени своей жизни и состояний безопасности. Данная связь не только раскрывает новые аспекты психического мира человека, но и делает возможной разработку нового психодиагностического инструментария, использующего психологические закономерности

переживания человеком феноменов времени и безопасности. Вместе с тем имеющихся эмпирических данных о связи субъективного переживания времени и психологических характеристик безопасности личности на сегодняшний день, с нашей точки зрения, недостаточно для выведения каких-либо закономерностей в отношении соответствующего аспекта функционирования психики. Данное обстоятельство послужило основанием для проведения нами эмпирического изучения особенностей представленности времени опасности и безопасности в опыте студентов вуза.

Организация эмпирического исследования

Исследование проводилось на базе филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки. В нем на добровольной основе приняли участие 130 студентов педагогических специальностей в возрасте от 18 до 20 лет. Среди студентов преобладали лица женского пола (87 человека, т.е. 66,9%).

Для изучения представленности времени опасности и безопасности в субъектном опыте студентов вуза нами была разработана методика, включающая вопросы открытого и закрытого типов, а также задания по выполнению субъективного шкалирования. По содержанию все задания предложенной методики подразделяются на два блока: первый блок предполагает выявление поля событий, наполняющих в субъектном опыте студентов время опасности и безопасности. Перед студентами были поставлены вопросы, побуждающие обозначить основное и второстепенные события, относящиеся к каждому времени: «Время опасности (безопасности)... Назовите, какое событие Вашей жизни ассоциируется с ним, прежде всего? Какие еще события своей жизни Вы отнесли бы к этому времени? Что связывает события, относимые Вами к времени опасности (безопасности)?». Второй блок заданий предполагает калибровку расположения субъектного времени опасности (безопасности) во временной перспективе испытуемых: «Как Вы думаете, время опасности (безопасности) относится больше к прошлому, настоящему или будущему? Оцените по 10-балльной шкале длительность времени опасности (безопасности) в прошлом, настоящем и будущем». Ответы уточнялись в групповых и индивидуальных беседах со студентами. Статистическая обработка результатов исследования проводилась с использованием критерия χ^2 .

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ ответов на вопросы первого блока методики показал, что время опасности большая ($p \leq 0,001$) часть студентов ($N = 124$, т.е. 95,4% всей выборки) связывает с угрозами физическому

благополучию – своему ($N = 76$, т.е. 61,3% подвыборки), близких ($N = 36$, 29,0% подвыборки) или незнакомых ($N = 12$, 9,7% подвыборки) людей. На единичной основе ($N = 3$, т.е. 2,3% всей выборки) время опасности сочетается с событиями психической жизни – переживанием страха возможной боли или стресса от смерти близкого человека. Столько же испытуемых отрицало обладание опытом проживания времени опасности. Данное отрицание, как было установлено, явилось результатом действия психологической защиты, нежелания воскрешать негативные эмоции. В состав наиболее часто называемых событийных образующих времени опасности вошли ситуации утопления, дорожно-транспортной аварии и болезни. Назывались также ситуации бытового (падение, нападение животных), чрезвычайного (пожар, землетрясение) и медицинского (травма, операция) характера. В целом время опасности у студентов ассоциируется со значительным диапазоном событий, объединенных переживанием физической или душевной боли. При отсутствии собственного опыта проживания ситуаций подобного рода они замечаются ситуациями, прожитыми близкими или чужими людьми. Отметим, что рассматриваемое время связывается в основном с кратковременными, но яркими, оставляющими след в памяти событиями. Упоминание более или менее дряхлых событий времени опасности достаточно редко, что является следствием или отсутствия такого опыта, или конечной утраты ими статуса опасных в силу перехода в категорию привычных.

Время безопасности большая ($p \leq 0,05$) часть студентов ($N = 78$, 60,0% выборки) связывает с переживанием событий, вызывающих позитивные эмоциональные состояния, меньшая ($N = 52$, 40,0% всей выборки) – с отсутствием угроз своему физическому благополучию. Наполнение времени безопасности событиями обычно осуществлялось через указание ситуаций, полярных тем, которые ранее были отнесены самими же испытуемыми к времени опасности. Это позволяет предположить вторичность для этих испытуемых времени безопасности от времени опасности. Для остальных испытуемых время безопасности обладает самодостаточностью. Его наполнение сводится в своем большинстве ($N = 69$, 88,5% подвыборки) к обозначению защищенных, привычных условий дома, окружения близких людей и друзей. События этого времени на субъективном уровне объединяются переживанием уюта, комфорта, тепла, благополучия. На единичной основе ($N = 9$, 11,5% подвыборки) встречается его наполнение событиями с субъективной новизной, изменением условий жизни (путешествие за рубеж, по новой местности). В целом время безопасности в субъектном опыте студентов представлено ($p \leq 0,01$) периодами стабильной, защищенной,

привычной жизни. Диапазон событий, наполняющих это время, достаточно узок (нахождение дома, взаимодействие с близкими и друзьями), однако входит в непосредственный опыт испытуемых.

Таким образом, по содержательному наполнению время опасности более разнообразно, чем время безопасности. Второе всегда наполнено опытом непосредственно самого субъекта, в то время как время опасности может наполняться событиями, происходящими с другими людьми. Необходимым условием для этого должна быть особая драматичность, эмоциональная вовлеченность субъекта в происходящие с кем-то события. Время безопасности у студентов ассоциируется в основном с нахождением в привычных условиях, вызывающих позитивные эмоции. Данный результат согласуется с ранее сделанными описаниями феномена безопасности в ассоциациях студентов вуза [17].

Анализ результатов выполнения заданий второго блока методики позволил локализовать расположение времени опасности и безопасности во временной перспективе личности.

Установлено, что время опасности для студентов концентрируется или в будущем ($N = 67, 51,5\%$ здесь и далее от всей выборки), или в прошлом ($N = 59, 45,4\%$). Отнесение времени опасности к настоящему носит единичный характер ($N = 4, 3,1\%$). Время безопасности у большинства студентов концентрируется в настоящем ($N = 79, 60,8\%$). К будущему и прошлому время безопасности отнесено примерно одинаковым количеством студентов (соответственно 26 и 25 человек, или 20,0% и 19,2% выборки). Полученные данные указывают на то, что наиболее защищенными студенты ощущают себя в настоящем, вероятно, потому, что оно наиболее управляемо ими. Будущее (в силу вероятностной природы) и прошлое (в силу недоступности) слабо контролируемы и поэтому маркируются в качестве опасных периодов жизни.

Измерение длительности времен опасности и безопасности в субъектном опыте показало значительную вариативность этого показателя в выборке применительно к прошлому и будущему периодам индивидуальной жизни. Очевидно, что этот эмпирический факт требует дополнительного изучения с привлечением субъектных переменных. По оценке длительности времен в настоящем на уровне закономерности ($p \leq 0,01$) прослеживается преобладание длительности времени безопасности ($N = 72, 55,4\%$) над длительностью времени опасности ($N = 51, 39,2\%$). У части испытуемых в настоящем длительность времени безопасности и опасности совпадает ($N = 7, 5,4\%$). Таким образом, время безопасности не только увязывается студентами с настоящим, но и оценивается ими как более устойчивое. Это

обстоятельство также рассматривается нами как следствие большего субъектного контроля над настоящим, чем над другими временами.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что время безопасности и опасности по-разному представлено в субъектном опыте студентов вуза. Согласно полученным результатам, время безопасности является в нем более оформленным и укорененным в субъектном опыте, чем время опасности. Время безопасности в нем больше основывается на рациональной оценке собственного окружения в качестве стабильного и привычного, а время опасности – на эмоциональном переживании периодов, содержащих конкретные события, имеющие ярко негативную окраску. Время безопасности локализовано, преимущественно, в настоящем, где оно оценивается как более длительное, чем в другие периоды жизни. Время опасности расщеплено в будущем и прошлом. Выявленные факты можно рассматривать как подтверждение того, что оценка периодов своей жизни в качестве опасных и безопасных связана с уверенностью субъекта в подконтрольности ему образующих их событий. Соответственно, мы предполагаем, что повышение уверенности субъекта в этой способности может выступить основой для преодоления им ряда психических проблем, связанных с переживанием периодов своей жизни.

Библиографический список

1. *Благодырь Е. М.* Формирование представлений о безопасном поведении человека как предмете психологической науки // Прикладная психология и психоанализ. 2011. № 4. С. 1. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 16.02.2016).
2. *Сушко Н. Г.* Психологическая безопасность обучения в высшей школе как необходимое условие формирования специалиста // Актуальные медико-психолого-педагогические проблемы современного общества : материалы второй междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2015. С. 77–82.
3. *Тырскова А. Д.* Формирование стратегий психологической безопасности студентов вуза : дис. ... канд. психол. наук. Пенза, 2012. 199 с.
4. *Кисляков П. А.* Формирование социальной безопасности личности будущего педагога : дис. ... д-ра психол. наук. Нижний Новгород, 2014. 523 с.
5. *Сарма О. В.* Субъектные приоритеты безопасности и предпочтения примет среди студентов вуза // GESJ : Education Sciences and Psychology. 2015. № 3 (35). P. 53–57. URL: <http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2529.pdf> (дата обращения: 5.02.2016).
6. *Kutovoy I. N., Kasharokova O. A.* The relationship of shared values and the values of safety in the structure of

- the person of students of high school // *Вопр. философии и психологии*. 2015. № 3 (5). С. 200–205.
7. Lyakhov A. V., Sushkova V. V. The inclusion of subjective security priorities of students in the regulatory mechanisms of the individual resilience // *European Journal of Psychological Studies*. 2015. № 2 (6). С. 67–74.
  8. Чекалина М. С. Особенности временной перспективы в юношеском возрасте // Развитие человека в современном мире. 2014. № V-1 (V). С. 234–240.
  9. Чекалина М. С. Обусловленность доминирующих модусов временной перспективы личности ценностными ориентациями // *Вестн. пед. инноваций*. 2015. № 2 (38). С. 18–24.
  10. Ковдра А. С. Временная перспектива личной безопасности : определение понятия и основных параметров // *Вестн. Пятигор. гос. лингв. ун-та*. 2011. № 2. С. 314–318.
  11. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Время как интерпретационная категория психологического пространства безопасности личности студента // *Вестн. Пятигор. гос. лингв. ун-та*. 2012. № 3. С. 221–225.
  12. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Темпоральные аспекты психологической безопасности // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 70–75.
  13. Краснянская Т. М., Ковдра А. С. Психологическая безопасность личности : временная перспектива. Пятигорск, 2012. 168 с.
  14. Ковдра А. С. Временная перспектива как predisposition психологической безопасности личности : дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск, 2012. 224 с.
  15. Ковдра А. С. Особенности формирования временной перспективы безопасности личности студентов вуза // *Науч. проблемы гум. исследований*. 2012. № 2. С. 141–148.
  16. Умарова Г. М. Распределение ценностей безопасности студентов вуза при разном типе отношения ко времени. *Психолог*. 2015. № 6. С. 32–55. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_16890.html (дата обращения: 05.02.2016).
  17. Краснянская Т. М. Психология безопасности субъекта экстремальной ситуации. Таганрог, 2005. 252 с.

Time of Danger and Safety in Students' Subjective Experience

Tatiana M. Krasnyanskaya

Branch of Stavropol State Pedagogical Institute
7, Dolina Roz str., Essentuki, 357635, Stavropol Krai, Russia
E-mail: ktm8@yandex.ru

Valery G. Tylets

Branch of Stavropol State Pedagogical Institute
7, Dolina Roz str., Essentuki, 357635, Stavropol Krai, Russia
E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

The paper aims to identify the characteristics of how the time of danger and safety is represented in university students' experience. This is achieved by using a technique developed by the authors on a sample of 130 students majoring in pedagogical sciences, aged 18–20 years.

The study established that identifying the time of safety is based on the students' subjective experience, while identifying the time of danger may draw on someone else's emotionally strong experience. The time of safety is associated with stability and positive emotions, while the time of danger is associated with a threat to physical well-being. Localization of the time of danger and the time of safety in a time perspective is determined by the ability of the individual to manage events connected with them: the time of safety is located mainly in the present, whereas the time of danger is located in the future and the past. The present time is characterized by the predominance of the time of safety over the time of danger in terms of their duration.

Key words: safety, psychological safety, time, temporality, time perspective, subjective experience.

References

1. Blagodyr' E. M. *Formirovanie predstavleniy o bezopasnom povedenii cheloveka kak predmete psikhologicheskoy nauki* (Formation of representations about man's safe behavior as subject of psychological science). *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz* (Applied psychology and psychoanalysis), 2011, no. 4, p. 1. Available at: <http://ppip.idnk.ru> (accessed 16 February 2016) (in Russian).
2. Sushko N. G. *Psikhologicheskaya bezopasnost' obucheniya v vysshey shkole kak neobkhodimoe uslovie formirovaniya spetsialista* (Psychological safety of learning in higher education establishment as prerequisite for specialist's formation). *Aktual'nye mediko-psikhologopedagogicheskie problemy sovremennogo obshchestva: materialy vtoroy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Recent medical, psychological and pedagogical problems of modern society. Materials of the Second International Scientific-Practical Conference). Khabarovsk, 2015, pp. 77–82 (in Russian).
3. Tyrsikova A. D. *Formirovanie strategiy psikhologicheskoy bezopasnosti studentov vuza: dis. ... kand. psikhol. nauk* (Formation of high school students' strategy of psychological safety: diss. ... cand. of psychology). Pyatigorsk, 2012. 199 p. (in Russian).
4. Kislyakov P. A. *Formirovanie sotsial'noy bezopasnosti lichnosti budushchego pedagoga: dis. ... d-ra psikhol. nauk* (Formation of future teacher's person's social security: diss. ... doct. of psychology). Nizhny Novgorod, 2014. 523 p. (in Russian).
5. Sarma O. V. *Sub'ektnye prioritety bezopasnosti i predpochteniya primet sredi studentov vuza* (Subjectivity security priorities and wills' preferences at university students) *GESJ: Education Sciences and Psychology*, 2015, no. 3 (35), pp. 53–57. Available at: <http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2529.pdf> (accessed 5 February 2016) (in Russian).
6. Kutovoy I. N., Kasharokova O. A. The relationship of shared values and the values of safety in the structure of the person of students of high school. *Voprosy filosofii i psikhologii* (Voprosy filosofii i psikhologii), 2015, no. 3 (5), pp. 200–205.
7. Lyakhov A. V., Sushkova V. V. The inclusion of subjective security priorities of students in the regulatory mechanisms of the individual resilience. *European Journal of Psychological Studies*, 2015, no. 2 (6), pp. 67–74.

8. Chekalina M. S. Osobennosti vremennoy perspektivy v yunosheskom vozraste (Features of time perspective in adolescence). *Razvitie cheloveka v sovremennom mire* (Human development in modern world), 2014, no. V-1 (V), pp. 234–240 (in Russian).
9. Chekalina M. S. Obuslovlennost' dominiruyushchikh modusov vremennoy perspektivy lichnosti tsennostnyimi orientatsiyami (Conditionality of dominant modes of personality's temporal perspective by value orientations). *Vestn. ped. innovatsiy* (Bulletin of pedagogical innovation), 2015, no. 2 (38), pp. 18–24 (in Russian).
10. Kovdra A. S. Vremennaya perspektiva lichnoy bezopasnosti: opredelenie ponyatiya i osnovnykh parametrov (Time perspective of personal safety: definition and basic parameters). *Vestn. Pyatigorsk. gos. lingv. un-ta* (Pyatigorsk State Linguistic University Bulletin), 2011, no. 2, pp. 314–318 (in Russian).
11. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. Vremya kak interpretatsionnaya kategoriya psikhologicheskogo prostranstva bezopasnosti lichnosti studenta (Time as interpretive category of student's individual psychological security space). *Vestn. Pyatigorsk. gos. lingv. un-ta* (Pyatigorsk State Linguistic University Bulletin), 2012, no. 3, pp. 221–225 (in Russian).
12. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. Temporal'nye aspekty psikhologicheskoy bezopasnosti (Temporal aspects of psychological safety). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2015, vol. 15, iss. 3, pp. 70–75 (in Russian).
13. Krasnyanskaya T. M., Kovdra A.S. *Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: vremennaya perspektiva* (Personality's psychological safety: time perspective: the monograph). Pyatigorsk, 2012. 168 p. (in Russian).
14. Kovdra A. S. *Vremennaya perspektiva kak predispozitsiya psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti: dis. ... kand. psikhol. nauk* (Time perspective as predisposition of person's psychological safety: diss. ... cand. of psychology). Pyatigorsk, 2012. 224 p. (in Russian).
15. Kovdra A. S. Osobennosti formirovaniya vremennoy perspektivy bezopasnosti lichnosti studentov vuza (Features of formation of temporal perspective of security of high school students' person). *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* (Scientific problems of Humanitarian Studies), 2012, no. 2, pp. 141–148 (in Russian).
16. Umarova G. M. Raspredelenie tsennostey bezopasnosti studentov vuza pri raznom tipe otnosheniya ko vremeni (Distribution of safety values of university students with different type of relationship to time). *Psikholog* (Psychologist). 2015, no. 6, pp. 32–55. Available at: http://e-notabene.ru/psp/article_16890.html (accessed 15 February 2016) (in Russian).
17. Krasnyanskaya T. M. *Psikhologiya bezopasnosti sub'ekta ekstremal'noy situatsii* (Safety psychology of subject of extreme situation). Taganrog, 2005. 252 p. (in Russian).

УДК 159.923: 316.6

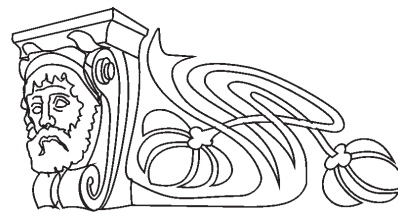
ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕНЕДЖЕРОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

И. А. Новикова, Н. В. Обидина

Новикова Ирина Александровна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: Novikova_ia@pfur.ru

Обидина Наталия Владимировна – соискатель, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: Obidok@rambler.ru

Рассматривается проблема соотношения профессиональной эффективности и личностных качеств (на примере индивидуально-личностных факторов Пятифакторной модели). Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в коммерческой организации с участием 313 менеджеров (директоров магазинов одежды и аксессуаров), в числе которых 82 мужчины и 231 женщина в возрасте от 21 до 42 лет со стажем работы в данной организации не менее года. Для диагностики индивидуально-личностных факторов использовался «Пятифакторный опросник NEO FFI» в адаптации М. В. Бодунова и С. Д. Бирюкова. Для определения профессиональной эффективности применялись показатель выполнения плана за 2014–2015 гг., а также эксперт-

ные оценки, полученные с использованием процедуры «Оценка 360». Результаты проведенного корреляционного анализа свидетельствуют о том, что с профессиональной эффективностью менеджеров теснее всего положительно связаны добросовестность и экстраверсия, вне зависимости от используемого критерия определения эффективности.

Ключевые слова: профессиональная эффективность, менеджеры коммерческих организаций, индивидуально-личностные факторы, личностные черты, «Большая пятерка», Пятифакторная модель.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-236-241

Введение

Проблема взаимодействия личности и профессии является одной из традиционных и давно изучаемых в зарубежной и отечественной психологической науке [1, с. 13]. В отечественной психологии она приобрела особую актуальность в последние десятилетия в связи с резкими изменениями и нестабильностью социально-экономических условий в стране. Разрабатываются